

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Исторический дискурс и семантика ландшафта в романе Г. Свифта
«Водоземье»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики
Панферовой Юлии Олеговны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

_____

подпись, дата

В. Ю. Михайлин

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

Саратов 2022

Введение. Писатель Грэм Колин Свифт, приобретший популярность после выхода своего третьего романа «Водоземье» в 1983 году и признанный британскими критиками «живым классиком», является примером прозаика, затрагивающего проблемы, типичные для современной английской литературы: осмысление истории и того места, которое занимает в ней человек. Роман «Водоземье» из-за множества заложенных в нем историко-философских концепций вызвал сильный резонанс в отечественных и зарубежных исследованиях современной британской литературы.

«Водоземье» Грэма Свифта представляет собой рассказ учителя истории о жизни своих предков на Фенских болотах, географической области в восточной части Англии. Ввиду самобытности повествования главного героя, Тома Крика, современные теоретики не пришли к единой точке зрения относительно концептуальных оснований тех взглядов, которых герой придерживается. Многие исследователи при анализе романа Свифта опирались на рассмотрение одного аспекта: образа истории (Р. Маккинни, Дж. Лэндоу, Д. Яник, С. Стринюк) или экологической обстановки описываемой местности (К. Домоноске, К. Пакуда, С. Шаффрат).

Принимая во внимание тот факт, что в «Водоземье» сменяемость поколений происходила на фоне изменений местности, в которой они проживали, можно заключить, что образ исторического развития неразрывно связан со спецификой описываемого ландшафта. Исходя из множества существующих трактовок той или иной проблемы, актуальность данной работы обусловлена многосторонним рассмотрением современного образа истории, представленным в романе Свифта «Водоземье» как объекте исследования. Предметом изучения стало своеобразие циклической концепции исторического развития, воспроизведенной главным героем.

Так как в романе «Водоземье» концепт истории имеет всестороннюю направленность, целью данного исследования является изучение

исторического дискурса и связанного с ним значения описанного ландшафта. Для этого необходимо решить ряд задач, а именно:

- изучить разные подходы к пониманию истории;
- проанализировать роль водной символики в построении образов;
- обосновать двойственность восприятия Фенов и событий их истории;
- проанализировать дихотомию циклической и линейной истории;
- объяснить наличие в романе нарративов разных масштабов;
- рассмотреть Фены в рамках концепции «места памяти».

Данная работа состоит из введения, основной части из двух глав («Теоретические основы исследования концептов “истории” и “воды”» и «Роль ландшафта в романе “Водоземье”»), заключения и списка литературы.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена исследованию основных концепций исторического процесса и символизма водной стихии.

В рамках подраздела «Существующие концепции исторического развития» дается краткая характеристика таких методологических подходов, как всемирно-исторический и цивилизационный, в каждом из которых при детальном рассмотрении были обнаружены свои ограничения. На примере формационного подхода К. Маркса был сделан вывод о том, что всемирно-исторический процесс имеет четкую модель развития, которая характеризуется закономерным процессом поступательного движения. При явном приоритете экономического критерия принижается роль субъективных — личностных или духовных факторов, а отсталые страны неминуемо повторяют путь развитых. При явном достоинстве цивилизационного подхода, провозглашающего одинаковую ценность всех культур, критерии выделения типов цивилизаций нечетко дифференцированы и разнятся в зависимости от исследователей. Подобная неоднозначность не позволяет назвать рассматриваемый подход законченным.

При изучении разных факторов развития: материальной собственности, физико-географических и климатических условий, технических достижений, динамики населения, общественного сознания — было установлено, что факт неразрывности человеческой жизни со множеством аспектов является неоспоримым, и выделить лишь один из них в отношении «главного» не представляется возможным для объективного анализа. Разные факторы влияют не только на изменение отдельного индивида, становление его философско-исторической мысли, но и самой истории. В связи с этим монофакторные концепции уступают более детальному рассмотрению истории с привлечением данных из разных областей — социологии, этнографии, географии и др.

Подход к исследованию истории с привлечением знаний из разных сфер был свойственен основателям школы «Анналов», М. Блоку и Л. Февру. Они ввели понятие «менталитета» как совокупности культурных и нравственных ценностей, предопределяющих жизнь конкретного общества.

Развитием темы «коллективной ментальности», а точнее «коллективной памяти», стало исследование французского социолога М. Хальбвакса. В его понимании, главным предметом истории нужно считать не само событие, а образ, который сохранили о нем современники и реконструировали потомки. К важным результатам исследования Хальбвакса можно отнести то, что он признавал словосочетание «историческая память» некорректным — в его представлении категории памяти и истории отличаются друг от друга и выполняют разные функции. Память в плане сохранения информации о минувшем — ненадежна, однако она противопоставлена Хальбваксом как то, что выступает связующим элементом между прошлым и настоящим, история же, хоть и объективна, универсальна, оттого и разрывает эту связь.

Исследованием физических объектов или географических мест, которые являются каналами передачи опыта прошлого, занимался П. Нора. Он, также как Хальбвакс, разделял понятия памяти и истории, подчеркивая, что память

является феноменом, отображающим актуальность и спонтанность происходящих бессознательных процессов, в то время как история из-за своей критической направленности способна воспроизвести лишь искаженную картину прошлого. По мнению П. Нора, «места памяти» появляются, когда приходит осознание возможной утраты спонтанной памяти. Угроза потери знаний не только способствует материализации памяти — созданию архивов и их дальнейшему сохранению, но и заставляет человека определить истоки своей идентичности.

Во втором подразделе «Особенность мифологемы воды в мировой культуре» речь идет о двойственности воды как символа: с одной стороны, она дает жизнь, с другой — несет для нее угрозу. Другая немаловажная для анализа романа Свифта символика была связана с теорией об «уровне вод», в рамках которой «нижний» уровень ассоциируется с неосознанным, глубинным слоем личности.

Если Зигмунд Фрейд первым заявил в XIX веке о существовании бессознательной стороны жизни человека, сравнивая ее с тем, что находится под поверхностью воды, то исследование данной темы продолжил основоположник глубинной психологии К. Г. Юнг. Ему принадлежит теория о понимании коллективного бессознательного как состоящего из архетипов — образов, принимающих разнообразные облики и служащих источниками для разных сфер человеческой деятельности. Он считал, что, в частности, архетип Тени неразрывно связан с понятием бессознательного, а вода чаще всего является его символом. Юнг полагал, что именно Тень олицетворяет истинную сущность человека, и был уверен, что встреча с собственными страхами и их преодоление невозможно без познания темной стороны личности.

Поскольку в «Водоземье» все происходящие с течением времени изменения объясняются с точки зрения непосредственной связи людей с окружающими их явлениями, если говорить о жителях Фенов — с водой, то

амбивалентность ее образа в романе объясняется возможной целью автора показать неоднозначность души человека и его действий, которые впоследствии повлияли на ход исторического процесса.

Вторая глава данной работы посвящена анализу романа с точки зрения описанного в нем климата и ландшафта. Эта глава начинается с подраздела «Неоднозначность образов в романе Г. Свифта “Водоземье”», в котором рассматриваются представленные в романе оппозиции: земля и вода, человек и история, сказка и фактическое изложение реальности, Ничто и Что-то, связанные с мифологическим мышлением и попыткой заменить его рациональным видением.

В результате анализа всех четырех уровней был сделан вывод не о непрекращающейся борьбе на территории Фенских болот, а о тупике, в который приводит утверждение о конфликтности рассматриваемых аспектов. Вода не является исключительно разрушающим элементом. Она положительно влияет на химический состав почв. Экологическая реальность Фенов — это не вечный неразрешимый конфликт, а модель стабильного сосуществования. Более того, постоянные попытки по рекультивации земли путем удаления воды не только вредят самой почве, но и наносят ущерб всему грунту, что говорит как раз о деструктивных действиях самих людей. Болота имеют свойство восстанавливаться, и весь результат проделанной человеком работы, в итоге, незначителен, то есть о конфликте в случае заведомо проигрышной ситуации не может быть и речи. Без мифов повествование Крика не имело бы особой ценности, так как не отражало бы истинной сущности Фенов, выраженной в слухах и легендах о местных жителях. Этот пейзаж, который можно назвать центральным для романа Свифта, не является примером несовместимых сил и прямо противоречит значениям, которые сам Крик придает воде и земле.

Во втором подразделе «История линейная или же циклическая» рассматривались заложенные в романе историко-философские концепции. В

ходе проведенной работы было установлено, что в «Водоземье» не только протагонист выступает идейным носителем, но и другие герои: Прайс и Льюис — оба признающие поступательность исторических процессов, однако имеющие разное представление о будущем. Если позиция Льюиса как директора школы выражается в безукоризненной вере в прогресс, то ученик Тома Крика имеет страх перед завтрашним днем и желание жить «Здесь и Сейчас».

Также в рамках данного подраздела было изучено понимание «конца истории» исходя из разных взглядов героев: у Прайса преобладают отголоски библейских представлений о Страшном суде, который ждет человечество за свои проступки, у Тома «конец истории» связан с отсутствием любопытства, с безразличием людей к происходящим вокруг явлениям и причинно-следственным связям.

Особенностью романа Свифта была признана постоянная связь крупных исторических процессов с частной жизнью людей. Это прослеживается на примере семьи Аткинсонов. Их история становления сравнивается с Британской империей: для них обеих 19 век становится времен расцвета, а конец Первой мировой войны — началом конца. Поскольку главный герой в своих историях ссылается на события разных масштабов, из этого был сделан вывод о широком спектре используемых в романе нарративов.

Обращение Тома Крика к идее о Золотом веке и Рае может свидетельствовать о его страхе перед осознанием линейности происходящих в жизни событий, который становится основанием для желания современного человека вернуться к неопределенной точке в прошлом. Несмотря на понимание главным героем истории как циклического процесса, он остается человеком современной эпохи. Том Крик не соглашается с общепринятыми понятиями о вездесущем прогрессе, и не потому что он историк и в соответствии с этим более эрудирован, чем остальные. Предметом его анализа был не только внешний мир, но его собственная связь с ним. Том

рассматривает историю как с точки зрения объективных данных, так и своих воспоминаний, связанных с ней, и герой не успокоится, пока ответ на интересующие вопросы не будет найден. Его увлеченность идеями Карлейля, который считается далеким идейным предшественником представителей школы «Анналов», также отрицавших линейность истории и предпочитавших целостное восприятие событий, говорит о том, что для Тома важна общая картина мира, которая, в противном случае, рискует распасться на бессвязные фрагменты.

Упоминаемый главным героем концепт «Здесь и Сейчас» может быть охарактеризован как момент осознания и череда целенаправленных изысканий, которые дают ему возможность для формирования образа прошлого и будущего.

Таким образом, представленная в тексте особая задача человека заключается в его умении и стремлении подвергать сомнению образ действительности и заполнять пустоты посредством воссоздания событий духовной или материальной культуры. При таких условиях объективное восприятие фактов приобретает индивидуальный характер, и это становится основой для исторического самосознания.

В третьем подразделе «Фены как место памяти» рассматривается описанная автором область, чья самобытность выражается во многочисленных местных мифах, особом климате и образе мышления жителей.

По описанию Тома Крика, вода выступает в роли первоматерии, являющейся основой для существования Фенов. Исходя из истории жизни фенлендцев их противостояния природным катаклизмам, водная стихия в романе Свифта связана как с фактом дарования жизни, так с возможностью отнять ее. Наряду с этой ролью, указывающей на прямое влияние стихии на жителей этой области, вода является необходимым материалом для формирования особенностей их характера. Если Фены представляют собой

низменную равнину, возможно, что эта местность была выбрана автором как явная метафора на «нижний уровень вод», зеркально отражающий, с точки зрения психоанализа, глубинную структуру личности. Подобным образом Том, разграничивая в своем рассказе жителей Фенов на людей «водных» и «сухопутных», мог отобразить, как менялась связь фенлендцев с родной землей на протяжении всей истории существования этой местности.

Мифы и легенды в совокупности с имеющимися фактами составляют «естественную» историю Фенских болот и не могут рассматриваться порознь. Две части пространства реального и нереального неотделимы друг от друга. Вследствие этого победа рационального взгляда на историю и прогресса может претендовать лишь на иллюзорность.

Концепции Тома Крика истории «естественной и искусственной» имеют много общего с пониманием Хальбвакса памяти и истории. Для учителя «естественная» история опирается не на письменные источники, которые, из-за влияния амбициозности людей, не всегда отражают реальные данные и приближают к искомой истине. Понятие истории «естественной» приближено к памяти, чьи черты были описаны Хальбваксом, а именно: выборочность информации, связанной с кругом интересов конкретного человека или же сообщества, а также накопительный характер охраняемых сведений.

Рассказы Тома Крика состоят из мифов и легенд, привязанных к конкретному месту, где будущий учитель родился и где жили его предки. Хотя нельзя сказать, насколько достоверными являются истории Тома, позаимствованные им от прошлых поколений, для сохранения накопленных знаний какой-либо группой или целым народом индивидуальность позиции не представляет никакой угрозы, наоборот, она способствует обогащению опыта, если учитывается многогранность точек зрения на один и тот же объект или же событие.

Главный герой романа, как и объяснил данный феномен П. Нора, считает своим личным долгом собрать необходимую информацию и, проанализировав ее, попытаться восстановить всю полноту картины Фенских болот. Он осознает, что представление истории как линейного процесса означает постоянное движение, которое никакой человек не в силах остановить. Это отдаляет разные поколения, в действительности перенимающие опыт друг друга, и усугубляет фрагментарность имеющихся воспоминаний. Том Крик решает, пусть и не кардинально изменить ситуацию, но попытаться восстановить утраченное даже с осознанием бесконечности проводимых попыток. В этом его стратегия восстановления схожа с его пониманием рекламации земель как постоянной работы, важность которой заключается не в переустройстве, а в реконструкции, то есть в воспроизведении прошлого. Поскольку во время многочисленных стихийных бедствий пострадали местные жители, и даже из семьи Тома, когда он рассказывал историю своим ученикам, в живых никого не осталось, именно на него возложена миссия понять свою идентичность: установить, чем же являются для него Фены, и как он с ними связан.

Неизвестно, что осталось после потопа на Фенских болотах, и насколько сильно они отличаются от того изображения, которое давал учитель своим ученикам. Так как Том Крик имеет представление об образе Фенов, передаваемом из поколения в поколение в устной форме, внутри его и есть «место памяти» — потенциал узнать больше о том, чего, возможно, уже не существует в реальности.

Заключение. Данная работа была посвящена анализу исторического дискурса и его взаимосвязи с построением образа местности в романе Г.Свифта «Водоземье». Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о функции воды как символа, с помощью которого автор проводит параллель между естественными жизненными процессами, такими как развитие какого - либо общества на определенной территории, в романе

Свифта — на Фенских болотах, а также символа, отображающего бессознательный характер разных проявлений человеческой деятельности. В первом случае имеется в виду сравнение непосредственности природных явлений со специфичным укладом жизни фенлендцев, который не способен объяснить ни один монофакторный подход к изучению истории, так как он направлен на рассмотрение общественных структур исходя из одного признака. Во втором случае водная стихия как неотъемлемый атрибут Фенских болот накладывает отпечаток на характер местных жителей, проявляясь в флегматичности и суеверности, что и заставляет их обыгрывать в своих рассказах разные события.

В романе Свифта водная стихия отождествляется не только с естественными жизненными процессами, но и с вечно присутствующим в жизни людей хаосом. Это является основой для противостояния человека и природы, которое обязательно подразумевает затрачивание огромного количества сил для достижения поставленной задачи. Это прослеживается не только на примере физического труда, но и в склонности придумывать альтернативную версию происходящего в ответ на имеющийся страх из-за осознания бесконтрольности жизни.

На основании проведенной работы можно заключить, что представленная версия событий Тома Крика, независимо от своей цели упорядочить субъективные воспоминания героя, является примером кризиса современного человека. Этот кризис может быть вызван одержимостью идеей о всепоглощающем прогрессе, которая не способна дать человеку представление о его идентичности и принадлежности. Чувство дезориентированности вынуждает не принимать данность за истину, а постоянно рефлексировать для привнесения порядка в хаос во всех сферах жизни.